

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.

Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905)

М., Издательство социально-экономической литературы, 1959

OCR Бычков М. Н.

Общество истории и древностей; российских постановило в настоящем году почтить память И. Н. Болтина, со смерти которого прошло ровно сто лет. Обществу, посвящающему свои труды изучению памятников отечественной истории, есть за что помянуть теплым словом этого писателя-историка. В столетие, протекавшее со дня смерти Болтина, историческое изучение России достигло значительных успехов, прошло две стадии, явственно обозначившиеся появлением двух капитальных творений по русской истории, созданных Карамзиным и Соловьевым. Труды Болтина не оставались безучастными в этом движении русской историографии; по крайней мере решительно можно сказать, что достигнутые ею успехи без этих трудов достигались бы с большими усилиями. В другом месте я пытался объяснить исторические взгляды и приемы Болтина в связи с ходом просвещения и движением самосознания в русском обществе XVIII в. Теперь, исполняя желание Общества, я предложу его благосклонному вниманию попытку определить значение исторических трудов Болтина в ходе русской историографии.

Один из любителей отечественной истории, каких у нас немало было в прошедшем столетии, Болтин начал писать в последние годы своей 58-летней жизни. Но эти поздние литературные опыты были только завершением многолетних усидчивых занятий русской историей. Строгий в понимании обязанностей историка и скромный в оценке своих личных учено-литературных средств, Болтин не считал себя настоящим историком и думал, что самое большее, что он призван сделать, -- это собирание и предварительная обработка "припасов", материалов для отечественной истории. В реестре бумаг, оставшихся после Болтина и купленных Екатериной, не находим следов работы над каким-либо цельным историческим повествованием; но он считал себя достаточно вооруженным, чтобы предпринять критическую проверку чужого сочинения по русской истории или ученое издание древнего русского памятника с объяснениями.

Только в последние годы жизни Болтину представились случаи, побудившие его выступить в литературе историческим критиком и комментатором и обнаружить обширные и разнообразные исторические знания, накопленные многолетними усидчивыми трудами. В 1783 г. вышел в Париже *Histoire de la Russie ancienne et moderne* известного Леклерка. В 1786 г. у Болтина были уже готовы два объемистые тома критических *Примечаний* на пять томов этой *Истории*, напечатанных к тому году. Кн. М. М. Щербатов, который с 1770 г. начал издавать обширную *Историю российскую от древнейших времен*, почел себя задетым некоторыми замечаниями. Болтина и в 1789 г. напечатал в свое оправдание Письмо к одному приятелю. Болтин в том же году издал свой *Ответ* на это письмо. Пространно отбив нападения противника и уверив его публику, что в разборе книги Леклерка он отнюдь не подразумевал кн. Щербатова, генерал-майор Болтин в конце *Ответа* сам перешел в наступление и написал 19 возражений, направленных против самой *Истории* кн. Щербатова, прибавив в заключение, что все приведенное в разборе из этой истории суть только цветочки, а ягоды он приберег "для переды"². Эти обещанные ягоды и были собраны и приготовлены для публики в двух больших томах *Критических примечаний* на первые два тома *Истории* кн. Щербатова. Энергический критик, невзирая на, недуги возраста, начал эти примечания в том же 1789 г. и, по-видимому, успел кончить их еще до конца следующего, 1790 г., когда умер кн. Щербатов (12 декабря), как можно догадываться по тому, что у Болтина нет намека на это. Но публика прочитала новый труд уже по смерти автора, когда его приятель и товарищ по занятиям гр. А. И. Мусин-Пушкин издал его в 1793 и 1794 гг. Со своей стороны и кн. Щербатов не успокоился и, несмотря на зарок в письме к приятелю не отвечать на новые возражения Болтина, прочитав его *Ответ*, не утерпел, подходя уже к своей могиле, собрался с силами и написал *Примечания* на *Ответ* Болтина, составившие целую книгу, и эта книга увидела свет только по смерти своего автора, уже в 1792 г., так что едва ли успел прочитать ее тот, против кого она была направлена, как сам кн. Щербатов, воюя с *Ответом* Болтина, не знал, какие два громовые тома готовил против него неутомимый его противник. Так учено-литературная борьба Болтина с кн. Щербатовым, представляющая во многих отношениях один из самых занимательных эпизодов в ходе русской историографии, была dokonчена типографским станком, когда оба борца уже сошли с арены и успели подать друг другу руки при загробной встрече.